

В интересах мира, в интересах немецкого народа

Указом Президиума Верховного Совета ССР о прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией является актом исключительной важности, направленным на укрепление мира в Европе, на развитие дружбы между народами Советского Союза и Германией. Это решение Советского государства свидетельствует о последовательной борьбе Советского Союза за создание единой, миролюбивой и демократической Германии.

Советский Союз никогда, даже в дни жестоких сражений против гитлеровских захватчиков, не ставил своей целью уничтожение Германского государства. После окончания войны усилия Советского Союза были нацелены направления на обединение Германии на мирных и демократических основах, на заключение с объединенной Германией мирного договора. Такова была советская политика на Потсдамской конференции, на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел 1947 года, на Берлинской конференции министров иностранных дел. Советский Союз все время подчеркивал ненормальность положения, при котором в течение длительного времени с Германией не заключен мирный договор.

Последовательная неуклонная борьба Советского Союза за создание единого Германского государства нашла свое выражение в волнах Советского правительства по германскому вопросу, опубликованных в течение 1954 года. На днях, 15 января, Советское правительство в своем заявлении вновь обратило внимание на то, что имеются неиспользованные возможности достичь соглашения по вопросу объединения Германии с должным учетом интересов германского народа. Советский Союз предложил с этой целью провести в 1955 году свободные общегерманские выборы.

25 января Президиум Верховного Совета ССР предпринял новый миролюбивый шаг в германском вопросе. В Указе говорится: «1. Состояние войны между Советским Союзом и Германией прекращается и между ними устанавливаются мирные отношения. 2. Все возникшие в связи с войной юридические ограничения в отношении германских граждан, рассматривавшихся в качестве граждан вражеского государства, утрачивают свою силу.

3. Объявление о прекращении состояния войны с Германией не изменяет ее международных обязательств и не затрагивает прав и обязанностей Советского Союза, вытекающих из существующих международных соглашений четырех держав,成立了 которых Германия в целом».

Политика Советского Союза в германском вопросе неизменно диктовалась и диктуется заботой о судьбах германского народа и полностью отвечает стремлениям немцев как на Востоке, так и на Западе Германии.

Напротив, политика западных держав в германском вопросе после второй мировой войны исходит из корыстных интересов международных агрессивных кругов, стремящихся использовать возрождение германского варварства в своих авантюристических планах. Эти круги включают в себя раскол Германии, на включение ее в западную часть в агрессивную группировку. Заключительным аккордом этой политики, глубоко враждебной интересам немецкого народа, явился парижский соглашение, цель которых — усилить раскол Германии, переворотить Западную Германию и включить ее в агрессивную группировку. Заключительным аккордом этой политики, глубоко враждебной интересам немецкого народа, явился парижский соглашение, цель которых — усилить раскол Германии, переворотить Западную Германию и включить ее в агрессивную группировку. Как подчеркивается в Указе Президиума Верховного Совета ССР, политика США, Англии и Франции «не позволила достичь необходимой договоренности о восстановлении единства Германии на миролюбивых и демократических основах и заключить мирный договор с Германией».

Межнациональная общественность, распределившая общественность, приветствует прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией как важный исторический акт, способствующий разрешению германского вопроса и обеспечению спокойного мира.

Советские люди с большим удовлетворением встретили Указ Президиума Верховного Совета ССР, видя в нем новое яркое свидетельство мирных устремлений Советского государства, заботу о сохранении мира в Европе и во всем мире.

К 350-летию со дня выхода «Дон Кихота»

Советская общественность отмечает 350-летие выхода в свет романа великого испанского писателя Мигель де Сервантеса «Сааведра».

В ряде городов состоялись литературные вечера, в библиотеках открыты выставки. На выставке в Государственной публичной библиотеке Украинской ССР представлены произведения классиков марксизма-ленинизма.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Загадочные явления в телевидении

Загадочные явления наблюдаются за последние годы в области телевидения.

Летом 1951 года некоторые радиолюбители Голландии и Бельгии стали видеть принимать на обычных телевизорах и при обычных антенных передачах московского телевизионного центра. Начиная с восеми часов вечера по московскому времени, они смотрели кинофильмы, спектакли, репортаж со студиона «Динамо». Причем было настолько хорошим, что, по отзывам голландской печати, изображение местных передач как бы «вытеснялось» с экранов телевизоров. В 1954 году в Праге некоторым телевидцам телевизоров удалось смотреть передачи московского телевизионного центра.

Чем можно объяснить эти необычные явления? Ведь нормальный прием телевидения, как известно, осуществляется в радиусе 60—70 километров. Правда, отдельным лицам удается принимать изображения на расстоянии 150—200 километров, что объясняется благоприятными атмосферными условиями, повышенными высотами антенн и чувствительностью приемников. Но в случаях, о которых рассказано выше, речь идет уже о сверхдальном приеме — на расстояниях нескольких тысяч километров! Вот как объясняет эту загадку один из виднейших специалистов в области распространения радиоволн профессор А. Казанцев.

Все эти факты опровергают существовавшее ранее мнение, что метровые волны, на которых осуществляются телевизионные передачи, могут передаваться только на небольшие расстояния, не-

законом, Президиума Верховного Совета ССР о прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией является актом исключительной важности, направленным на укрепление мира в Европе, на развитие дружбы между народами Советского Союза и Германией. Это решение Советского государства свидетельствует о последовательной борьбе Советского Союза за создание единой, миролюбивой и демократической Германии.

Советский Союз никогда, даже в дни жестоких сражений против гитлеровских захватчиков, не ставил своей целью уничтожение Германского государства. После окончания войны усилия Советского Союза были нацелены направления на обединение Германии на мирных и демократических основах, на заключение с объединенной Германией мирного договора. Такова была советская политика на Потсдамской конференции, на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел 1947 года, на Берлинской конференции министров иностранных дел. Советский Союз все время подчеркивал ненормальность положения, при котором в течение длительного времени с Германией не заключен мирный договор.

Последовательная неуклонная борьба Советского Союза за создание единого Германского государства нашла свое выражение в волнах Советского правительства по германскому вопросу, опубликованных в течение 1954 года. На днях, 15 января, Советское правительство в своем заявлении вновь обратило внимание на то, что имеются неиспользованные возможности достичь соглашения по вопросу объединения Германии с должным учетом интересов германского народа. Советский Союз предложил с этой целью провести в 1955 году свободные общегерманские выборы.

25 января Президиум Верховного Совета ССР предпринял новый миролюбивый шаг в германском вопросе. В Указе говорится: «1. Состояние войны между Советским Союзом и Германией прекращается и между ними устанавливаются мирные отношения.

2. Все возникшие в связи с войной юридические ограничения в отношении германских граждан, рассматривавшихся в качестве граждан вражеского государства, утрачивают свою силу.

3. Объявление о прекращении состояния войны с Германией не изменяет ее международных обязательств и не затрагивает прав и обязанностей Советского Союза, вытекающих из существующих международных соглашений четырех держав,成立了 которых Германия в целом».

Шведская газета «Свенска дагбладет» указывает в свою очередь на «замешательство в Бонне». Упорное нежелание западногерманских правящих кругов считаться с мнением немецкого народа, их отказ изучить советские предложения по германскому вопросу вызвали волну протестов в кругах западногерманской общественности. Газета подчеркивает, что новый шаг Советского Союза воспринимается в Германии как реальный предлог для проведения свободные выборы под международным контролем и как последняя возможность для воссоединения страны на приемлемых условиях.

Многие газеты связывают Указ Президиума Верховного Совета ССР с заявлением Советского правительства по германскому вопросу от 15 января. Об эти документы, пишет датская газета «Политiken», во всяком случае в Германии вскорых «такие чувства и настроения, которые смогут причинить большие затруднения продолжению политики ремилитаризации». Газета подчеркивает, что новый шаг Советского Союза воспринимается в Германии как реальный предлог для проведения свободные выборы под международным контролем и как последнюю возможность для воссоединения страны на приемлемых условиях.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Многие газеты связывают Указ Президиума Верховного Совета ССР с заявлением Советского правительства по германскому вопросу от 15 января. Об эти документы, пишет датская газета «Политiken», во всяком случае в Германии вскорых «такие чувства и настроения, которые смогут причинить большие затруднения продолжению политики ремилитаризации». Газета подчеркивает, что новый шаг Советского Союза воспринимается в Германии как реальный предлог для проведения свободные выборы под международным контролем и как последнюю возможность для воссоединения страны на приемлемых условиях.

Шведская газета «Свенска дагбладет» указывает в свою очередь на «замешательство в Бонне». Упорное нежелание западногерманских правящих кругов считаться с мнением немецкого народа, их отказ изучить советские предложения по германскому вопросу вызвали волну протестов в кругах западногерманской общественности. Газета подчеркивает, что новый шаг Советского Союза воспринимается в Германии как реальный предлог для проведения свободные выборы под международным контролем и как последнюю возможность для воссоединения страны на приемлемых условиях.

Характерно, что ряд буржуазных западногерманских газет не решается недопечатывать влияние Указа на западногерманскую общественность. Так, газета «Дер таг» пишет, что новый шаг Советского государства «надо приветствовать» и что он вызывает в Германии «одобрение и дружественное понимание».

За восстановление единства Германии, за заключение мирного договора выступают подавляющее большинство германского народа. Все честные немцы приветствуют искренне искренне в Германии как реальный шаг Советского государства «надо приветствовать» и что он вызывает в Германии «одобрение и дружественное понимание».

За восстановление единства Германии, за заключение мирного договора выступают подавляющее большинство германского народа. Все честные немцы приветствуют искренне искренне в Германии как реальный шаг Советского государства «надо приветствовать» и что он вызывает в Германии «одобрение и дружественное понимание».

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

Были в Краснодарском крае главный инженер, переподанный потом на другой комбинат, — там тот прямо в ужас приходил от одной мысли, что можно что-то изменить, улучшить, переделать.

— Упаси бог! — твердил он. — Работает она, вертится, и ладно. А начнете тем давно пора было бы нам присмотреться к своему детищу. Любопытно, но и по-издешки строго. Мы предложили скончай жизнью.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (3357)

Четверг, 27 января 1955 г.

Цена 40 коп.

На повышенные скорости!

«Больше бумаги для книги!»

Эту зиму на Вишерске будут помнить долго.

Не потому, что

хоть бы

всю

зиму

будут

запоминать

длительность

зимы.

Борьба за высокие скорости, конечно,

сложна.

Мало подойти к пульту управления,

нажать кнопку «Выстрое».

Надо еще

добиться того, чтобы машина не начала

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПЕРВЫЕ РАССКАЗЫ

Подобную книгу («Первые рассказы», Сборник рассказов начинающих писателей, «Советский писатель», Ленинград, 1954, 185 стр.) раскрываешь с волнением... Шутка ли, сборник начинающих! Это может оказаться тем утром — даже просто набором штампов!

Нет, эти авторы как раз начинают хорошо! Их отличает знание жизни, умение видеть поэзию повседневных дел.

Вот, например, рассказывает Н. Верховской «Место в жизни»... Левушка, работавшая помощником диспетчера в одном из волжских пароходов, все ждет разрешения высшего начальства, на которой получит на конец возможность уйти с занимаемого места — покинуть Волгу, вернуться в любимый ею Ленинград... Однако, когда разрешения уже получена, и уще можно отправляться, вдруг чувствует девушка всю силу своей привязанности к Волге — шире: к работе, которую она здесь ведет, к людям, с которыми работает. Никуда она не уедет! Странно даже, что она могла подумать об этом! Ведь здесь-то ей и хорошо, здесь-то она и устроена — как деятель и как человек!

Ну что же этот особенного, спросит нас читающий рецензию, — в этом рассказе? А вы его прочитите. Когда берется такая тема — слияние человека с коллективом, то особенное значение приобретает качеству изображения именно людей. Вот это-то и «удалось» молодой писательнице — все фигуры в ее рассказе живут!

И какими простыми средствами иногда достигается эта жизненность!

Бот «Рассказы картографа» А. Шайкина... В одном из них повествуется о том, как картографу захотелось во что бы то ни стало понять одно трущееся название горы на Урале. Картограф отправляется на Урал... Но она, эта гора! Да, но оттого, что ее видят, название ее не становится объяснимым... Не подняться ли на эту гору, — может быть, тайна откроется на вершине? На вершине она и открывается! Там, в альпийской жестирке лежит записка, в которой школьники сообщают миру, что лают «вздох» ямы вершине ими учиненные... Да какой стечением времени роль сыграла русская культура. Бурят-Монголия южное время была местом ссылки передовых русских людей. Там, о которых идет речь в романе, там проживал ссыльный декабрист Николай Александрович Бестужев. Слух о замечательном русском человеке, о его справедливости и близости к простым людям ходил и до юного Доржи Банзарова. Он постоянно думает о Бестужеве, считает с ним встретиться. И не беда, что автор отказался от изображения встречи своего героя с Бестужевом. Важно, что Ч. Цыдендамбаев поэтически передал стремление Доржи в этой встрече.

Автор входит мир глазом полинного художника, свежо и ярко. Вот хотя бы один из примеров — описание библиотеки, переданное через восприятие ребенка: «...это есть книги, похожие на богатых нынешних. Толстые и важные, они одеты в красные, синие, зеленые халаты. Есть книги, наряженные в желтую кожу». Ниже этих толстых и важных книг пристраиваются книги попроще, а еще ниже — совсем тонкие и пристранные. Они, как белые служанки. Много таких книг скаплено в кучу на полу.

— Им даже места на полках не нашлось, — пожалел их Доржи. — А может, эти книги самые мудрые? Ведь в многие годы в старых халатах ходят! Несмотря на историческую отдаленность, мы воспринимаем роман «Доржи сын Банзара» с тем большим волением, с каким воспринимаешь книгу глубокого современного, по-настоящему художественного.

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

«ЦВЕТЫ ПОЛЬШИ»

Юлиана Тувима переведить очень трудно. Своебразие его творческого почерка основано на непривычной реалии определений, неожиданных и смелых, на яркости образов, до него не примененных. Все это ставит каждый раз перед переводчиком самостоятельные задачи, с которыми спрашивается неслыханно. К тому же вся отчужденная неизвестность, средство выразительности у Тувима всегда смытена внутренним благородством, необычайной чистотой языка, вспышкой темноты, и всегда делает его мастерство почти недостижимо трудным для воспроизведения в переводе. Ноевые перевода, сделанные Н. Чуконосовым («Новый мир», № 12, 1954), встречаются именно с этими трудностями.

Кроме уже упомянутых, назовем и остальных авторов сборника: В. Головинского, В. Беляева (которого из трех рассказов один достоин всяческой похвалы — о молодых колхозниках, составляющих новогодний номер «стенгазеты»), Е. Васильеву (у нее серыльный и прадильный рассказ о лекарстве-сухаре, качества которого обсуждают с ним в одном вагоне и не замечают его присутствия молодые люди), Н. Герасимова (с рассказом на тему о товариществе, крепающем на спирокартинах), А. Орлинского (автора не сколько вадуманного, но искусно исполненного рассказа «Характеристика»), В. Курочкина, Э. Оффица...

Хочется посоветовать этим авторам, умеющим изобразить и явно радиующимися своему увлечению, проявлять порой и некоторую склерозность. Вот, например, как допускается излишество:

— «Дядя... Слякоть сплошная... ступишь — и увязнешь. Вытащи ногу, а на ноге — глиняный лапоть!»

Безусловно, когда увязнешь в глинистой грязи, то наступит разрушение нечто вроде глиняного лаптя... Хорошее наблюдение, но, вставленное в текст, оно тотчас же обнаруживает свою, так сказать, подготовленность. Если кому-нибудь из действующих лиц приходит в голову такое сравнение, то оно не может быть не «объображен» как самим действующим лицом, так и его партнером по разговору. Иначе получается фальшиво. Ведь эти действующие лица — не писатели, привыкшие к краскам!

Осторожней с красками, они не должны быть наивны!

Юрий ОЛЕША

Писатель Чимит Цыдендамбаев написал роман о детстве бурятского просветителя, первого бурятского ученого Доржи Банзарова (Чимит Цыдендамбаев. «Доржи сын Банзара». «Советский писатель», 433 стр.). В романе есть такая сцена: Доржи, тогда еще мальчик, учит кузнеца Холхоя русской грамоте. Бумаги нет, чернила нет. Но «зачем бумага, зачем чернила... Холхой поднялся, вжал ручку в мясо, накалил острый железный стержень, потом взглянул на буквы своего имени (их Доржи предварительно нацарапал на твердом земляном полу кузницы) и на толстом бревне стены глубоко вжал пылающим острином костя крест, кружочек... Доржи тоже наел кожаную рукавицу, взял раскаленный стержень. Громко повторяя каждую букву, он выжал пядью с именем пузнец его фамилии, гол, месци, число. Этот день им обоим остается навсегда памятным».

Глубокий след в памяти народа оставил

просветительская деятельность Доржи Банзарова, и большая заслуга советского писателя Ч. Цыдендамбаева в том, что он восkreстил перед нами чудесный облик этого Доржи.

С первых же страниц автор подчеркивает те черты его характера, которые при дальнейшем развитии определят необычный путь, пройденный Банзаровым. Доржи поразительно отзычивал на чужие страдания; он очень наблюдателен, причем наблюдательность его тут же дает пищу воображению, необычайно творческому. Вот Доржи рассказывает школьным товарищам о своем земляке Еши Жамсуеве. Стремясь поразить слушателей, Доржи наляет своего героя положительными качествами, свойственными многим жителей улуса, — создает, хотя и несколько наивный, но все же обобщенный образ богатыря. Кстати сказать, в галерее живых характеров, выведенных в романе, образ Еши Жамсуева, народного лыбница, обманутого, оклеветанного и убитого богачами, является едва ли не самым сильным.

Свидетель страшных несправедливостей и насилий, Доржи Банзаров с самого раннего детства впитывает в себя впечатление от горестной жизни бедняков.

Есть и другой источник его духовного развития. Книга не случайно открывается образом народного певца Борхонока, автора величественного образа Борхонока, автор как бы отдал дань уважения народной поэзии, предшественнице современной письменной бурятской литературы.

В духовном развитии Доржи Банзарова играет роль русская культура. Бурят-Монголия южное время была местом ссылки передовых русских людей. Там, о которых идет речь в романе, там проживал ссыльный декабрист Николай Александрович Бестужев. Слух о замечательном русском человеке, о его справедливости и близости к простым людям ходил и до юного Доржи Банзарова. Он постоянно думает о Бестужеве, считает с ним встретиться. И не беда, что автор отказался от изображения встречи своего героя с Бестужевом. Важно, что Ч. Цыдендамбаев поэтически передал стремление Доржи в этой встрече.

Автор входит мир глазом полинного художника, свежо и ярко. Вот хотя бы один из примеров — описание библиотеки, переданное через восприятие ребенка: «...это есть книги, похожие на богатых нынешних. Толстые и важные, они одеты в красные, синие, зеленые халаты. Есть книги, наряженные в желтую кожу». Ниже этих толстых и важных книг пристраиваются книги попроще, а еще ниже — совсем тонкие и пристранные. Они, как белые служанки. Много таких книг скаплено в кучу на полу.

— Им даже места на полках не нашлось, — пожалел их Доржи. — А может, эти книги самые мудрые? Ведь в многие годы в старых халатах ходят!

Несмотря на историческую отдаленность, мы воспринимаем роман «Доржи сын Банзара» с тем большим волением, с каким воспринимаешь книгу глубокого современного, по-настоящему художественного.

Николай АСЕЕВ

СТИХИ ВЛАДИМИРА КОКЛЯЕВА

— Кто в юности не писал стихов! — довольно часто можно услышать эту обычайскую фразу.

Но ведь тяга к стихам у юности — это не возрастная болезнь, а естественная тяга к красоте в жизни, в светлому, романовому ее началу. Главное достоинство юношеских стихов — в их непосредственности. В них начало характера, свидетельство отцовства, открытие переживаний, яркости интеллекта, одним словом — формирующаяся личность. И ты найдешь здесь либо кокетничество, либо кокетничество и заземленность мыслей, мелкотравчатость своих героев. Это, так сказать, полемическоечество. Это запальчивый и доведенный до абсурда спор с приукрашиванием и «приподнятым» героями, имеющими место в «противоположности» лакировками, которая в будущем переведе на русский язык — «комнатная», «хомячья» пьеса о маленьких хлопотах в маленькой квартире. Нет, это вовсе не означает, конечно, что у всякой камерной пьесы непременно содержание «комнатное», маленькое. Вспомним хотя бы мировое значение чеховской драматургии. Но в последнее время и в драматургии нашей и в прозе передко начали встречаться произведения, где авторы как бы кокетничат намеренными будничностью обстановки, преувеличенней заземленностью мыслей, мелкотравчатостью своих героев. Это, так сказать, полемическоечество. Это запальчивый и доведенный до абсурда спор с приукрашиванием и «приподнятым» героями, имеющими место в «противоположности» лакировками, которая в будущем переведе на русский язык — «хомячья» пьеса о маленьких хлопотах в маленькой квартире. Нет, это вовсе не означает, конечно, что у всякой камерной пьесы непременно содержание «комнатное», маленькое. Вспомним хотя бы мировое значение чеховской драматургии. Но в последнее время и в драматургии нашей и в прозе передко начали встречаться произведения, где авторы как бы кокетничат намеренными будничностью обстановки, преувеличенней заземленностью мыслей, мелкотравчатостью своих героев. Это, так сказать, полемическоечество. Это запальчивый и доведенный до абсурда спор с приукрашиванием и «приподнятым» героями, имеющими место в «противоположности» лакировками, которая в будущем переведе на русский язык — «хомячья» пьеса о маленьких хлопотах в маленькой квартире. Нет, это вовсе не означает, конечно, что у всякой камерной пьесы непременно содержание «комнатное», маленькое.

И все же мы должны быть благородными П. Чуковским за то, что он потрудился на первом месте чудесных стихов Ю. Тувима, и не его вина, что поэтическому слуху и вкусу переводчик не всегда

встречалось в куче на полках.

Влиже всех и по ритму и по смыслу текста переведен третий отрывок — «Пинки», хотя мы думаем, лучше бы называлось «Пинки», иначе не знатчики не знали бы, что это значит.

И снова в другом месте:

Шесть их стояло. Пять горевало,

А шестой — неподвижен, как тень.

Ничего не говорит.

И король сквозь него, как сквозь

стеклянного.

Не признавая,глядят.

Шестеро их было. Пять говорило,

А шестой — неподвижен как тень.

И снова в другом месте:

Шесть их стояло. Пять горевало,

А шестой — неподвижен, как тень.

Ничего не говорит.

И король сквозь него, как сквозь

стеклянного.

Не признавая,глядят.

Шестеро их было. Пять говорило,

А шестой — неподвижен как тень.

И снова в другом месте:

Шесть их стояло. Пять горевало,

А шестой — неподвижен, как тень.

Ничего не говорит.

И король сквозь него, как сквозь

стеклянного.

Не признавая,глядят.

Шестеро их было. Пять говорило,

А шестой — неподвижен как тень.

И снова в другом месте:

Шесть их стояло. Пять горевало,

А шестой — неподвижен, как тень.

Ничего не говорит.

И король сквозь него, как сквозь

стеклянного.

Не признавая,глядят.

Шестеро их было. Пять говорило,

А шестой — неподвижен как тень.

И снова в другом месте:

Шесть их стояло. Пять горевало,

А шестой — неподвижен, как тень.

Ничего не говорит.

И король сквозь него, как сквозь

стеклянного.

Не признавая,глядят.

Шестеро их было. Пять говорило,

А шестой — неподвижен как тень.

И снова в другом месте:

Шесть их стояло. Пять горевало,

А шестой — неподвижен, как тень.

Ничего не говорит.

И король сквозь него, как сквозь

стеклянного.

Не признавая,глядят.

Шестеро их было. Пять говорило,

А шестой — неподвижен как тень.

МЫ СПОКОЙНЫ

Не прошло и десяти лет со дня окончания жестокой войны, а клика жаждущих реваншистских милитаристов, подстрекаемых Вашингтоном, рвется вновь повторить агрессивную политику Гитлера. Из-за океана усиливается нажим на европейские государства с требованием ускорить ратификацию пакта о разделении Германии, открыть путь ремилитаризации Западной Германии.

Кто-то, а мы, полагаем, хорошо помним последствия недавней войны. Мы помним чудовищную политику Гитлера и германских монополий — политику порабощения народов и превращения свободных людей в рабов германского «reicha». Кто из поляков забудет, что по личному приказу Гитлера наша прекрасная Варшава была разрушена, — ей предстояло стать лишь «географическим понятием на карте Европы»?

Напал на Польшу в 1939 году, гитлеровский вермахт и эсэсовские отряды приступили к осуществлению каннибальской программы повсюду, куда только ступала нога гитлеровского солдата. Гиммлер на одном из секретных совещаний со своими гауляйтнерами следующим образом «разъяснял» эту программу «третьего рейха»: «Мы должны истребить 30 миллионов славян, чтобы утвердиться на Востоке».

Судьба, которая была уготована Гитлером народам Европы, была определена им еще в 1937 году, когда он, выступая на секретном собрании слушателей специальной политической школы СС, заявил: «Германский народ имеет право на овладение Европой и превращение ее в «германский Reich» немецкого народа».

Не было такого насилия, такого произвола и жестокости, которые не применялись бы гитлеровцами в оккупированной Польше. «Губернатор» Ганс Франк и его плачали пытались истребитьпольский народ. В своем «дневнике» кровавый гауляйтнер записал: «Если бы я пришел Фюреру и сказал ему: «Мой Фюрер, доказывай, что я снова уничтожил 150 000 поляков», — то он бы сказал: «Прекрасно, если это было необходимо».

Разве поляки могут вычеркнуть эти слова из своей памяти? Нет, мы не забываем их! Мы вспоминаем о них каждый раз, когда из Западной Германии доходят до нас вести о замыслах реваншистов.

Поколение поляков, перед которым лежат лет назад Варшава, предста пустыней и сплошным кладбищем, поколение строителей новой Польши, которое видит сегодня свою гордую столицу цветущим городом, полным молодой жизни, хорошо понимает, что можно ожидать от последователей преступных планов Гитлера.

Каждый из нас знает, что гитлеровские орды нашли свой бесславный конец под ударами Советской Армии. Мы знаем, что и как должны защищать от покушений милитаристов.

Вот почему мы, граждане Польши, страны общественной справедливости и свободы, присоединяя свой голос к заявлению Советского правительства по германскому вопросу. Два пути есть теменного народа. Один, предложенный Советским Союзом — это путь мирного разрешения германского вопроса, создание единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии. И второй путь, начертанный нацистскими соглашениями, — путь новых безнадежных военных авантюри, подготовки опустошительной войны. Мы зовем немцев на первый путь — путь, за которым правда и жизнь.

Страя новую, счастливую жизнь, мы, поляки, не забываем ни на одну минуту, что за нами стоит великий и могучий демократический лагерь, простирающийся от Эльбы до Тихого океана, сплошь стремящимся сохранять мир.

Мы не одиночки, как это было в 1939 году. И, когда над Рейном и Руром собираются темные тучи, когда вновь усиленно начинают дымить трубы военных заводов Брунна и Тиссена — вечных кузенов войны, — мы, поляки, спокойно и уверенно строим новое будущее, новую жизнь. Если понадобится, польский народ сумеет держать в руках не только лопату и управляем трактором!

И это — наш спокойный ответ на все прописки любителей военных авантюри.

Мариан ПОДКОВИНСКИЙ,
польский публицист
ВАРШАВА, 26 января. (По телефону)

Сторонники мира из французского города Страсбург организовали сбор подписей под петицией против вооружения Западной Германии у таких щитов с плакатами, установленными на улицах. Надпись на щитах призывают к переговорам «за цели мирного разрешения германского вопроса».

Снимок из французской газеты «Юманит»

АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ ДОЛЖНА СЛУЖИТЬ МИРУ

Когда около двухсот лет назад закрутился вал первой паровой машины, люди еще не представляли себе, что открывается новая эпоха в истории человечества, что появилась сила, позволяющая самым фантастическим мечтам спуститься на нашу землю.

Пар привел в движение великое множество машин. Железные дороги связали отдаленные части континентов, народы смело и быстро пересекали просторы океана. Но этот же пар двигал и станки крупнейших фабрик смерти. Все зависело от того, кто и как использует любое великое открытие.

Когда в последние дни второй мировой войны, исход которой был уже предрешен победами советских войск, атомная бомба взорвалась над Хирошимой, перед человечеством явилась новая гигантская сила. Но выступила она не как сила животворная, а как сила смерти.

В те минуты, наверное, как никогда до этого, человечество, наученное историческим опытом, задумалось, насколько важно, в каких целях будет использована эта вновь открытая энергия. В странах капиталистического мира немало людей реагировали на это атомное взыскание именно так, как и рассчитывали стратеги «политики

силы» с Уолл-стрита: они были запуганы. Но можно запугать десятки, наконец, сотни тысяч людей — нельзя запугать все человечество.

Сила, которую долларовые атомщики подняли над планетой как угрозу, не осталась их монополией. Советский Союз во имя защиты труда и жизни своих народов должен был обеспечить себе атомным, а затем и водородным оружием. Но и обладая им, Советская страна никогда не устала добиваться запрещения атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения. Советский народ, советская дипломатия снова и снова подчеркивали неоценимое значение атомной энергии для мирных целей. Эта точка зрения опиралась на интенсивную исследовательскую деятельность, результатом которой стала пуск в 1954 году первой в мире советской промышленной электростанции на атомной энергии.

Атомной бомбе, которой потрясся мир, противостояла атомная энергия, созданная для мирных целей. Эта точка зрения опиралась на интенсивную исследовательскую деятельность, результатом которой стала пуск в 1954 году первой в мире советской промышленной электростанции на атомной энергии.

Свою последовательную мирную политику Советский Союз подтвердил и в самое последнее время. Он заявил о готовности ознакомить с опытом действия первой атомной электростанции Международной конференцией по вопросам мирного использования атомной энергии. Он предложил пяти государствам всестороннюю помощь в деле развития исследований по использованию атомной энергии в мирных целях.

Мы в Чехословакии отмечаем в эти дни десятую годовщину освобождения города Восточной Словакии Советской Армией. Тогда Советский Союз принес нам жизнь. Всего дружбе и любви мы убеждались за эти десять лет не однажды. Сегодня Советский Союз вручает нам великий дар для блага, расцвета и прогресса родины. С горячей благодарностью призывает это помочь чехословакий народ, — она высказана нашим правительством, устами ученых, инжене-

ров, врачей, работников культуры, устами десятков тысяч трудящихся.

Помощь Советского Союза открывает перед нами перспективу использования атомной энергии в промышленности. А сколько изменений в судьбах наших людей произойдет вместе с животворным применением радиоактивных изотопов в медицине! В самых различных областях жизни произведут переворот силы атома. Какую мощную поддержку получат в своих мирных деяниях страны, которым Советский Союз передал накопленный им опыт. В числе этих стран и народный Китай, возможностями которого поистине неисчерпаемы.

Мирное использование атомной энергии — это новый шаг в овладении человеческими силами природы. Атом в руках Советского Союза, в руках сил мира, в наших руках — это атом жизни, гуманизма, счастья и свободы человека, не порабощенного склонами природы и общества. Об этой свободе мы говорим словами одного из героев Романа Роллана:

«Будь спокойна, Свобода, под защитой наших рук! Мы охраняем тебя! Горе тому, кто тебя тронет!»

И. СКАЛА,

чехословакий писатель

ПРАГА, 26 января. (По телефону)

ФРАНЦУЗСКАЯ ГАЗЕТА „ЛЕЗ ЭКО“ НЕ МОЖЕТ НЕ ПРИЗНАТЬ...

Буржуазная печать вообще, и французская в частности, не любят, как известно, писать правду о Советском Союзе. Искать правдивый материал о СССР в пуховых номерах буржуазных газет — все равно, что копаться в стоге сена в поисках иголок. Тем большей интерес представляет собой обширная статья французской газеты «Лез Эко», под заголовком: «Что изменилось в СССР для советского гражданина?». Какой же ответ дает «Лез Эко» на ее же поставленный вопрос?

«Для рядового русского... — признается газета, — изменение наземности несомненным улучшением условий его повседневной жизни...»

1953 год явился годом развития предприятия легкой промышленности для обеспечения населения лучшей одеждой, мебелью и хозяйственными товарами, фотоаппаратами и телевизорами. 1954 год явился годом сельского хозяйства, увеличения числа МТС в колхозах, поощрениям научных агрономических изысканий, какими, например, являются работы агронома Мальцева на Восточном Урале и т. д.».

Конечно, будуща правоверной буржуазной газетой, «Лез Эко» и в этой статье не смогла обойтись без дозы клеветы. Как бы испугавшись того, что она опубликовала, например, рядом с цифрами, показывающими размер зарплат советских рабочих и служащих, ухитилась вставить не существующую в СССР цену фотоаппарата — 20 тысяч рублей! Такие не очень умные способом газета хочет показать «диспропорцию» между заработной платой и ценами.

Не новый прием буржуазной печати!

Нынче мало кто верит в сплошной «вымысел». Поэтому сначала для «объективности»

иные буржуазные журналисты приводят ряд реальных непроверенных фактов, а затем, действуя как-либо вымышленной деталью, как рычагом, пытаются поставить все факты с ног на голову.

Но если такова цена на фотоаппарат, то законно спросить, сколько же тогда, по мнению «Лез Эко», стоит автомобиль, который покупает колхозник? Кстати, «Лез Эко» сама чистосердечно признает, что «ответить на это трудно». Пробормотав несколько слов о «сверххозяйственной» покупательской способности советских граждан, газета так и не смогла выкарабкаться из довольно неволевского положения. Впрочем, отдельные фантастические рассуждения выглядят в статье весьма неубедительными на фоне подлинных фактов советской

«живет богаче, покупает телевизор (вокруг Москвы почти нет ни одной избы, над крышей которой не возымела бы антenna) или даже собственный малолитражный автомобиль «Москвич».

Хотела того «Лез Эко» или нет, но она

выступила с резким опровержением вымыслов западной пропаганды о наличии в Советском Союзе некоего «сельскохозяйственного кризиса». В статье прямо говорится, что

«СССР обеспечен на будущее, по крайней мере, такими запасами хлеба, какие ему нужны».

Газета отмечает, что государство делает

все, чтобы поднять сельскохозяйственное производство на более высокий уровень.

«Открывшаяся летом в Москве выставка, — пишет «Лез Эко», — является свидетельством больших успехов в области сельскохозяйственного производства в течение этого года, свидетельством дальнейшей механизации сельского хозяйства, увеличения числа МТС в колхозах, поощрениям научных агрономических изысканий, какими, например, являются работы агронома Мальцева на Восточном Урале и т. д.».

Конечно, будуща правоверной буржуазной газетой, «Лез Эко» и в этой статье не смогла обойтись без дозы клеветы. Как бы испугавшись того, что она опубликовала, например, рядом с цифрами, показывающими размер зарплат советских рабочих и служащих, ухитилась вставить не существующую в СССР цену фотоаппарата — 20 тысяч рублей! Такие не очень умные способом газета хочет показать «диспропорцию» между заработной платой и ценами.

Не новый прием буржуазной печати! Нынче мало кто верит в сплошной «вымысел». Поэтому сначала для «объективности» иные буржуазные журналисты приводят ряд реальных непроверенных фактов, а затем, действуя как-либо вымышленной деталью, как рычагом, пытаются поставить все факты с ног на голову.

Но если такова цена на фотоаппарат, то законно спросить, сколько же тогда, по мнению «Лез Эко», стоит автомобиль, который покупает колхозник? Кстати, «Лез Эко» сама чистосердечно признает, что «ответить на это трудно». Пробормотав несколько слов о «сверххозяйственной» покупательской способности советских граждан, газета так и не смогла выкарабкаться из довольно неволевского положения. Впрочем, отдельные фантастические рассуждения выглядят в статье весьма неубедительными на фоне подлинных фактов советской

«живет богаче, покупает телевизор (вокруг Москвы почти нет ни одной избы, над крышей которой не возымела бы антenna) или даже собственный малолитражный автомобиль «Москвич».

Хотела того «Лез Эко» или нет, но она

выступила с резким опровержением вымыслов западной пропаганды о наличии в Советском Союзе некоего «сельскохозяйственного кризиса». В статье прямо говорится, что

«СССР обеспечен на будущее, по крайней мере, такими запасами хлеба, какие ему нужны».

Газета отмечает, что государство делает

ПРОТИВ ПЛАНОВ СОЗДАНИЯ ВЕРМАХТА

Немецкая молодежь протестует против ремилитаризации Западной Германии. На снимке участники мощной демонстрации, состоявшейся на днях в западногерманском городе Фурт-на-Майне. Демонстранты несли плакаты с сатирическими рисунками и лозунгами, отвергающими планы воссоздания гитлеровского вермахта, плакаты подготовки новой войны.

Снимок из газеты «Теглихе рундауэр»

Лай из подворотни

Страшные вещи сообщила 10 января американский журнал «Ньюсик».

Оказывается, «Кремль» опять подготовил заговор. Больше того, «красные» вот-вот начнут третью мировую войну. Вообще Соединенные Штаты стоят сейчас перед лицом небывалого в истории (!) «жесткого, вероломного, беспощадного и бесчеловечного врага».

Как же стали известны эти кошмарные подробности? Кому обязан американский народ стать своеобразным предупреждением о грозящей ему опасности? Люди, обнаружившие угрозу, должны быть вынуждены быть «жертвами»? Комиссия, как пишет «Ньюсик», «затемнена»

«вызывающая у них страх и уважение».

Затем факты, когда имеются факты. А выводы комиссии сделала. Вот они: мир невозможен, сосуществование с «красными» невозможно. Комиссия, как пишет «Ньюсик», «затемнена»

«затемнена» предупреждением перед лицом небывалого врага. И, главное, не желает денег на бомбы. Подворотни требует от американского президента, ни много ни мало, созыва международной «конференции» (очевидно, с еще большими представителями лицом бывших) для организации пока что «мирного сосуществования» — это слова, «которые склоняют остерегаться».

Но кто же разоблачил новый «коммунистический» заговор? Бог награждает?

Журнал сообщает, что этих людей несколько. Даже много. Среди них имеются и американцы и «свидетели» из других стран. Все они выступили перед известной читателю комиссией палаты представителей «по вопросам коммунистической агрессии». За год своей работы, как сообщает журнал, на 50 заседаниях эта неутомимая комиссия слышала 335 человек, многие из которых прибыли «из-за железного занавеса», где они самолично видели «красных» и досконально разведали, о чем эти «красные» думают. Некоторые из свидетелей, рассказывает «Ньюсик», «выступали в масках, опасаясь, что их семья будет подвергнута репрессиям».

Эта сенсационная подробность особенно привлекательна и очевидна, призвана рассказать о последних сомнениях читателей. Правда, должна вызвать некоторую опасение: это появление в масках именно перед членами американской комиссии: неужели и от них свидетели приходятся прятаться? Значит не исключено подозрения, что в составе комис